

БЕРТА СВОН

Маршанна
и ДРАКОН

Берта Свон

Марианна и дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69826327

SelfPub; 2024

Аннотация

Пойдем с нами на вечеринку, говорили они. Там будет весело, говорили они. Ты ничего не видишь, кроме своей работы, а надо строить отношения, чай не девочка уже, говорили они. И что? Чем хорошим для меня это закончилось? Правильно, ничем. Попала в чужое тело, сижу в непонятно каком замке, пытаюсь найти деньги на выживание. Еще и жених угрожает со дня на день приехать. И я заранее хочу его убить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	66
Глава 15	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Берта Свон

Марианна и дракон

Глава 1

Пойдем с нами на вечеринку, говорили они. Там будет весело, говорили они. Ты ничего не видишь, кроме своей работы, а надо строить отношения, чай не девочка уже, говорили они. И дальше продолжали твердить про мужа, детей, семью, про часики¹, которые все тикают и тикают.

Убалтывали меня едва ли не всем отделом, старались, вытаскивали «погулять и развеяться».

И что? Чем хорошим для меня это закончилось? Правильно, ничем.

Попала в чужое тело, сижу в непонятно каком замке, пытаюсь найти деньги на выживание. Еще и жених угрожает со дня на день приехать, якобы чтобы со мной серьезно поговорить. И я заранее хочу его убить. Ну, или хотя бы послать очень далеко и очень надолго. Чтобы никогда назад не вернулся, козлина этакий.

¹ В тысяча девятьсот семьдесят восьмом году в «Вашингтон Пост» вышла заметка под заголовком «Часики карьеристок тикают». Журналист Ричард Коэн рисует образ успешной женщины-карьеристки, которая в глубине души очень хочет иметь ребенка. По его выражению, биологические часы такой девушки тикают. Причем так громко, что это слышно вокруг.

А ведь все так хорошо начиналось...

Я, Маркова Марианна Михайловна, вот так вот, «МММ», «М в кубе», «Три М», как постоянно шутили про меня коллеги и знакомые, работала в одной крупной компании на престижной должности, в топ-менеджменте. У меня в подчинении было больше тридцати человек. Я успешно справлялась со своими задачами и смогла в тридцать восемь лет прикупить не одну приличную квартиру в земном мегаполисе. У меня было все хорошо, просто отлично. Никаких забот, никаких проблем, никаких вопросов к Мирозданию. Мне и даром не нужны были жених, муж, семья, дети, и что там еще требовалось от несчастной, всеми забытой женщины в современном обществе? Я шикарно жила, изредка заводя себе новых любовников, так сказать для здоровья. И кто вообще сказал, что каждой женщине просто необходимо выходить замуж и рожать детей? Нет такого закона. Захотела – вышла, родила. Не захотела, вот как я, например, наслаждайся жизнью в одиночестве.

И потому я вкалывала как проклятая на своей работе, бережно складировав на банковском счете не одну сотню тысяч. Зелененьких, разумеется. Отдых за границей дважды в год, престижные отели «все включено», качественная еда, медицина по высшему классу, дорогая иномарка, восхищение в глазах мужчин – у меня было все, о чем мечтает какой-нибудь офис-менеджер средней руки или забытая бытом, мужем бездельником и детьми домохозяйка. И в страшном сне

я видела какие-то изменения в своей судьбе. Тем более к худшему. Не надо, спасибо, у меня и так все просто великолепно. А детей и мужей оставьте себе, пожалуйста.

Но кто-то где-то там на небе внезапно решил, что мне слишком хорошо живется. А значит, надо непременно сделать мне гадость. Ну, чтобы посмотреть, как я выкручиваться буду. И заодно повеселиться за мой счет.

И место для этого нашлось просто отличное – бар, полутемный и забитый людьми. Я просто шла к стойке! Я хотела что-нибудь выпить! Мне надо было немного сбросить напряжение! И все! Ничего больше! Вот кто умудрился поставить там ступеньку?! Кому она была нужна?! И почему именно у меня под ногами?!

В общем, я споткнулась, полетела вниз, потеряла сознание. А очнулась в чужом теле, в другом мире. Ну шик же!

А самое главное – похоже, никто не собирался возвращать меня назад! И это бесило меня больше всего! Какие-то сволочи выкинули меня из привычных условий, не оставили ни малейших указаний и, небось, ухахатывались там, наверху, на небе, когда следили за моими попытками выкарабкаться из кучи проблем!

Я с раздражением покосилась на письмо, лежавшее на небольшом журнальном столике возле моего кресла. Истрепанный конверт со взломанной печатью из сургуча. И листок бумаги, исписанный крупным мужским почерком. Текст я успела выучить наизусть.

«Моя дражайшая невеста, – гласило письмо, – уведомляю вас, что собираюсь навестить вас и обсудить все вопросы, связанные с нашей свадьбой. Уверяю вас, что намерен самым серьезным образом подойти к обряду бракосочетания. И считаю, что нам следует выбрать дни, по которым я буду порталом навещать вас после обряда, чтобы выполнить свои супружеские обязанности. Не стоит переживать, вам не придется жить со мной во дворце. Вы как и прежде сможете проводить свою жизнь в замке ваших родителей, да будет легким их Перерождение».

И дальше – число, то самое, заветное, когда состоится встреча. Осталось чуть меньше недели. Всего чуть-чуть, и появится мой господин и повелитель. Чтоб его за ногу да об стену!

– Дражайшая невеста, – пробормотала я негромко, с чувством. – Ну гад же! Не скрывает своего отношения к будущей жене!

В дверь постучали, вырывая меня из нерадостных мыслей. На пороге показалась служанка, высокая, чуть полная девчонка лет четырнадцати-пятнадцати, одетая в серо-коричневую форму.

– Госпожа, ужин готов, – с поклоном сообщила она. – Изволите сойти в обеденный зал?

Я медленно кивнула. Да, пойду. У меня и так мало физических упражнений здесь, в четырех стенах. А на улицу не выйдешь из-за длительной непогоды. Так что надо прогу-

латься туда и обратно по лестнице. Хоть какая-то разминка для мышц.

Я встала и величавой, как мне казалось, походкой направилась вслед за служанкой.

Никогда не мечтала стать попаданкой. Да что там, я и фэнтези практически не читала. Как, впрочем, и другие дамские романчики. Мне хватало документации на работе и модных журнальчиков во время визита в салон красоты. А всякие там книжки про любовь эльфов, русалок и прочей говорящей живности, проходили мимо моего сознания. Максимум – в обеденный перерыв я улавливала довольно-таки подробный пересказ очередного романчика из восторженной болтовни своих подчиненных в офисе. Все.

И вот, пожалуйста, прямо сейчас иду в чужом теле по мраморным ступенькам лестницы в явно средневековом замке. Что называется: «Крыша, ау! Лети на место!»

И все бы ничего: внутри сухо, тепло, сытно. В общем, жить можно. Если бы не два «но». Первое – жених, которого я не видела и видеть не желала. Сдался он мне. У меня и без него забот полно. Думать еще, как его ублажить. И второе – та, в чье тело я попала, здесь считалась слабоумной. А потому все, вплоть до слуг, относились к ней с презрением. Ну, раньше относились, угу. Пока я не появилась.

Мне понадобилось всего лишь чуть больше часа, чтобы поставить на место излишне нахальную прислугу. И около суток – чтобы полностью выдрессировать ее. А жила я здесь

уже восьмые сутки, специально календарь вела, все дни считала. И вот за это время замок и вымыли с крыши до подпола, и в порядок привели, и протопили хорошенько. Ну и с моей комнатой справились, с тем, что успели.

Завтра здесь должны были появиться опекуны, о которых я слышала, но которых не видела. А потом, через несколько дней, жених. Я подозревала, что опекуны, не жившие постоянно со своей подопечной, принесут ей новый наряд для встречи с женихом и постараются вложить в ее голову правила поведения с тем, кто станет ее мужем. Ну-ну. Пусть попробуют. Их ожидает не очень приятный сюрприз.

Между тем мы дошли до обеденного зала. И я уселась во главе стола. Пустого стола, следует заметить. Длинного, пустого стола. Никого, кроме меня, здесь не было. Только тарелки с едой на скатерти.

И, следует признаться, меня подобное положение дел полностью устраивало.

Глава 2

Кормили здесь как на убой. И я была удивлена тонкой талии своего нового тела. Если бы меня кормили так в том, земном теле, я давно бы не пролезала в двери. А тут гляди-ка, худышка.

Невысокая синеглазая шатенка с тонкими чертами лица и пухлыми губами, моя тезка Марианна, совсем недавно отпраздновала восемнадцатилетие, как я узнала из разговоров служанок. И теперь ее следовало побыстрее выдать замуж, чтобы не «испортилась», и не осталась старой девой.

Нынешняя Марианна умна не была. Она, как оказалось, даже читать могла по слогам. О письме и речи не было. И потому мне пришлось хорошенько попотеть все эти дни, чтобы осилить нужные части в сводах законов и правил данной империи. Но я справилась, конечно. И теперь без страха и трепета ожидала появления опекунов и самого жениха.

Ухмыльнувшись про себя, я наконец-то обратила внимание на то, что стояло на столе. Сладковатая каша, оладушки с медом, сухофрукты и компот – отличная еда для меня.

И вся она оказалась в моем желудке довольно быстро.

Я потянулась, встала из-за стола и отправилась в свою комнату – спать. Завтра, с утра пораньше, как сообщила мне служанка, должны были приехать опекуны. Так что следовало как следует выспаться до их появления.

Вообще, если я правильно поняла некоторые местные законы, глупышку Марианну не должны были оставлять в доме в одиночестве, хотя бы без приживалки. Опасно это. Мало ли, что случится с невинной девой, да еще и слабой умом. Вдруг кто решит ее раньше жениха в свою постель уложить. Стыд и позор тогда падет и на опекунов, и на род невесты. Но то в теории. Но кто ж на практике будет тратиться на это, когда подопечная настолько глупа, что двух слов связать не может, а значит, и обвинить никого не способна? Правильно, никто. Да и не поверят ей, попробуй она укажи на обидчика. Дурочке что угодно привидеться может. А потому опекуны, думаю, изрядно наживились на приданном Марианны. И собирались красть дальше, пока не появится жених.

Впрочем, пока что это были только мои домыслы, основанные на земном житейском опыте. Слуг о таких вещах я не расспрашивала, смысла не видела. Много они знают, те слуги, на такую тему. Да и потом, где гарантия, что они не расстреплют опекунам о внезапно проснувшемся интересе Марианны? Так что я молчала и старалась все разузнать исключительно собственными силами.

Зайдя к себе, я потянулась за колокольчиком на тумбе у кровати, позвонила. Служанка прибежит через пару минут. После того как я провела «показательную порку» и выставила пару нерадивых работниц в одной форме за дверь дома, на холод и дождь, со мной старались не связываться. Потому что в следующий раз я обещала наказание похуже, правда,

не уточнив, что именно будет считаться тем наказанием.

Моя личная служанка Роза, невысокая худенькая девушка лет семнадцати-восемнадцати, действительно прибежала довольно быстро, низко поклонилась и проворно начала меня переодевать.

Длинная теплая ночнушка была мне большевата. Но зато отлично сберегала тепло. Я завернулась в одеяло, быстро согрелась и довольно скоро заснула.

Снилась мне какая-то муть с темным лесом, собаками, которые загоняют добычу, и мелким морозящим дождем, под которым мокло все живое.

Проснулась я утром, бодрая и хорошо выспавшаяся.

Потянувшись, я вылезла из-под одеяла. За ночь воздух в комнате успел остыть. И мне было холодно, очень холодно.

Благо служанка прибежала на вызов практически сразу же. И споро приготовила мне ванну.

Я нежилась в большом чане с горячей водой и мысленно составляла план общения с опекунами. В принципе, готово было практически все. Оставался вопрос: надо ли их шокировать сразу же или подождать, пока не наступит критический момент.

Так ни к чему и не придя, я решила действовать по обстоятельствам.

После ванны меня тщательно вытерли, завернули в полотенце и переодели уже в спальне.

Я окинула себя в зеркало внимательным взглядом. Ми-

ленькая, да. Правда, глупость на лице написана. Но, говорят, что мужики таких любят. Что ж, вот и проверим на дражайшем женишке, когда он соизволит здесь появиться.

К завтраку я успела вовремя. Спустилась и застала за столом опекунов – пожилую пару лет пятидесяти пяти – шестидесяти. Оба одеты во что-то старое, немодное. Он – с военной выправкой. Она – раздобревший пухляш. В общем, буржуа² средней руки.

И, конечно же, опекун, высокий и седой, смотревший перед собой твердо и уверенно, сидел на моем месте. Мол, глава семейства и прочая патриархальная чушь.

Ладно, я не гордая. Пока уж точно. Мило улыбнулась, затрепыхала ресничками.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – снисходительно улыбнулась в ответ опекунша, тоже седая, довольно миловидная, с синими глазами и правильными чертами лица. Она сидела по правую сторону от опекуна. – Садись, Мари. Сейчас будем завтракать.

Я подавила зревший в душе протест. Я – Марианна! Не надо сокращать таким дурацким способом мое имя!

Но я и здесь промолчала, уселась за стол напротив опекунши. Потом. Я выскажу им обоим все, что думаю, потом. Когда пойму полный расклад и узнаю, что конкретно меня

² Буржуа – прилагательная форма французской [буржуазии](#), свободно определяемой группы, характеризующейся частным богатством, социальным статусом высшего класса и связанной с ним культурой.

ожидает в ближайшем будущем.

– Слуги здесь какие-то пуганые стали, – заметил опекун, накладывая себе в тарелку чуть подслащенную кашу. При чем накладывал столько, сколько я сама век не съела бы. Вот уж точно, на халяву и укус сладкий. Я почему-то не сомневалась, что кормят их здесь исключительно за мой счет. – Пора новых набирать.

– Я к этим уже привыкла, – сделала я губки бантиком.

Новых. Их еще обучить надо. И заставить вести себя так, как мне нужно.

– И к новым привыкнешь, – равнодушно пожал плечами опекун. – Твой жених не появлялся?

– Да было какое-то письмо, – я решила пока что косить под дурочку. – На столе в гостиной валяется. Я мало что там поняла.

Опекуны многозначительно переглянулись. Они, похоже, были уверены, что сплавят меня замуж и часть моих денег к рукам приберут. Ну-ну. Пусть помечтают.

– Чем ты занималась здесь, пока нас не было? – спросила с деланой лаской опекунша.

Она особо не старалась казаться сердечной или проявлять хоть какие-то чувства ко мне. Скорее, играла на людях, конкретно во время общей трапезы. Чтобы потом те же служанки могли в случае чего подтвердить ее добросердечное ко мне отношение.

– Скучала, – честно ответила я. В принципе, и притво-

ряться не нужно было. Меня действительно все это время одолевала скука. Но вот причины ее... Я скучала не из-за отсутствия людей, а, скорее, от вынужденного безделья. Впрочем, опекунам я ничего объяснять не стала. Не поняли бы. – В книжках картинок нет, рассматривать нечего. На улице холодно, не погуляешь. Тоска.

– Ничего, детка, скоро все изменится, – заверила меня опекунша. – Потерпи еще немного.

Угу, конечно, изменится. Только кому от этих изменений лучше будет?

Дальше мы молчали, сосредоточенно жевали все то, что лежало на наших тарелках.

Наконец, опекун доел все, что было, встал и молча вышел из зала. Бьюсь об заклад – пошел искать письмо.

Надо ж было понять, чего ожидать от моего дражайшего женишка. А то вдруг откажется от такой красивой меня.

Глава 3

Как я и думала, вернулся опекун через несколько минут уже с письмом. Снова уселся во главе стола и сообщил, поворачиваясь ко мне:

– Марианна, твой жених скоро появится здесь. Я от имени твоего опекуна сегодня напишу и отправлю ему ответ. Пока же мы проживем в замке втроем. Чтобы тебе не приходилось скучать.

Угу. А с вами мне будет невероятно весело, конечно же. Уж так весело, так весело. Прямо обхохочешься.

Житейский опыт подсказывал мне, что опекунам жизнь в замке нравилась, по каким-то своим причинам. Слишком вольно вели они себя здесь, словно хозяева. Да и слуги, думаю, им подчинялись. А то, что уехали на некоторое время – так мало ли, по какой причине. Может, она, та причина, была действительно стоящей, такой, ради которой можно и хлебное место бросить ненадолго.

Мне, в принципе, было все равно, чем планировали заниматься опекуны. Лишь бы свои порядки не наводили. И мне дали возможность дожидаться жениха. А уж там я буду действовать по обстоятельствам.

После еды мы с опекуншей поднялись на второй этаж, уселись в креслах в одной из гостиных.

Похоже, меня ожидало что-то вроде разговора по душам.

Сейчас постараются выведать все о моей одинокой жизни.

– Расскажи, как ты тут жила, пока мы отсутствовали, – попросила опекунша. – Все же больше месяца нас с Дамиром не было.

Ага. То есть опекуна зовут Дамир. Отлично, запомним. Осталось выяснить, как зовут опекуншу. А рассказывать зачем? Чтобы потом можно было перед женихом отчитаться, что все в порядке? Что невеста не страдала от голода, холода и нужды? Потому что в реальный интерес опекунов я ни секунды не верила. Плевать им было с высокой колокольни на меня.

– Пока тепло было, на улицу выходила. Как холодно стало, у огня сидела, – прилежно перечисляла я свои простенькие действия. – Поговорить тут не с кем, скучно. Смотрела, как идет дождь. Ждала, когда тепло станет.

– Нескоро еще тепло будет, – развела руками опекунша. – Только недавно зима наступила. – И резко, безо всякого перехода. – Марианна, детка, ты жениха не боишься?

– А чего его бояться? – не поняла я. – Он же вроде нестрашный?

«Ну и дура ты, детка», – прочла я в глазах у опекунши. И? Что от меня утаивают? Проблема в постельных играх? Или в чем-то посерьезней? Жених что, этакий монстр, питающийся девственницами? И вот как об этом спросить, не вызвав подозрения?

Но опекунша уже довольно быстро сменила тему. Мы ста-

ли обсуждать наряды, висевшие в моем шкафу, довольно скорое появление портнихи с рулонами ткани, подготовку к пышной свадьбе. В общем, мне старательно внушали, что замужем хорошо. Вот только сама опекунша слишком уж часто отводила глаза при таких утверждениях. И потому я не собиралась верить ей на слово. Нет, тут явно было что-то нечисто. Что-то, о чем мне по непонятным причинам никто не хотел рассказывать.

У меня было слишком мало времени. И слишком мало информации, да. Тело, в которое я попала, было не подготовлено для жизни в обществе. Не социализовано, если так можно выразиться. У меня складывалось ощущение, что этой самой глупышкой никто не занимался. Поставили на ней крест, как бы говоря: «Дурочка, ну что с нее взять». А потому скажите спасибо, госпожа попаданка, что ваше тело умеет ложкой и вилкой орудовать да разговор поддерживает, пусть и с трудом. Ничего другого, никаких более сложных действий, от этого тела ждать не приходилось.

Сколько бы я ни рылась в памяти Марианны, я нигде не находила нужной мне информации ни о мире вокруг, ни о существах, которые здесь живут. Все, что мне удалось понять, – ее родители погибли при странных, довольно запутанных обстоятельствах пару-тройку лет назад. Они были важными персонами. И потому девушке до совершеннолетия назначили опекунов, которых она терпеть не могла. Все. Умения и навыки Марианны меня тоже не радовали.

Немножечко танцевала, кое-как рукодельничала. Читала по слогам. В общем, не «прелесть какая дурочка, а «ой, какая дура».

О женихе Марианна почти не думала. Он имелся где-то там, на периферии ее сознания. Кем он был, какого рода-племени, как его звали – ничего из этого Марианну не интересовало.

И потому, когда вечером, за ужином, опекун заявил, что тот самый жених появится уже завтра, мол, планы у него резко поменялись после письма опекуна, я поняла, что пора заканчивать с ролью миленькой идиотки. А то съедят и даже не поперхнутся. Надо было как можно скорей показывать зубы и расставлять приоритеты.

Но это завтра, при встрече с тем самым женихом. Пока что я лишь кивнула, принимая слова опекуна к сведению.

Мы снова сидели в обеденном зале, ужинали, насыщая свои ненасытные утробы. Пышки, компот, сырники со сметаной – отличный ужин. До утра точно поможет продержаться.

– Детка, у тебя сохранилось то пышное платье, в котором ты справляла свой последний день рождения? – внезапно обратилась ко мне опекунша с деланой заботой.

Я чуть компотом не поперхнулась, благо вовремя его проглотила. Что там должно было сохраниться? Полудетский наряд, в котором отмечала день рождения Марианна? А ничего, что, опять же по этикету, на встречу с женихом

она должна выйти в совершенно новом наряде? Кто совсем недавно обещал мне портниху? Или и на это решили не тратиться? Все равно дурочка не поймет? Очень, очень интересно девки пляшут. А еще более интересно, как отреагирует жених на такое вот пренебрежение этикетом. Нет, пора, пора уже показать свое истинное лицо.

– Конечно, – кивнула я, заставив память Марианны работать, – вроде в шкафу висит.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула опекунша. – Вот его завтра и наденешь. Я распоряджусь.

Да? Ну-ну. Распорядится она. В моем замке. Наивная.

Глава 4

Не знаю, как насчет опекунши, а я свои распоряжения раздала прямо перед сном, через личную служанку. Потом велела ей выкупать и переодеть меня в ночнушку и с чистой совестью легла спать. Я заранее предвкушала встречу с женихом. Ничего, милый, мы еще посмотрим, кто кого. Я тебе еще припомню и «дражайшую невесту», и дни, по которым ты будешь отдавать мне свой супружеский долг, и портал. Все припомню. И проценты начислю. Чтобы в следующий раз умнее был. Хотя после меня вряд ли у тебя появится желание связываться с женщинами, пусть даже со старыми и противными.

Я была настроена по-боевому. Ну и приснились мне соответственно враги, нападавшие на меня со всех сторон. И лица у них были почему-то, как у опекунов. И конечно же, я героически сражалась с каждым из них. В общем, сон точно шел из моего подсознания³. Так сказать, проявлял все мои страхи и подчеркивал проблемы, которые у меня имелись.

Разбудили меня лучи солнца. Они нагло проникли в ком-

³ Подсознание в психологии – это область разума, в которой проходят процессы, недоступные для осознания, которые оно не контролирует. Идея о существовании подсознания возникла еще в древности. Позже о нем размышляли западные философы: Спиноза, Лейбниц, Шопенгауэр и Ницше. Впервые понятие о подсознании сформулировал австрийский психиатр и основатель психоанализа Зигмунд Фрейд в XIX веке.

нату через не зашторенное окно и плясали у меня на лице. Пару раз прошлись по носу, пощекотали подбородок и щеки. Я чихнула, фыркнула.

Доброе утро, блин. Не дают поспать несчастной попаданке перед встречей с женихом.

В общем, пришлось вставать. Ну и вызывать служанку для утренних процедур.

Быстро приведя себя в порядок, я оделась в простенькое домашнее платье темно-синего цвета, длинное и полностью закрытое, и приказала принести завтрак комнате.

И, конечно же, следом за завтраком в моей спальне появилась опекунша. Розалия, как я узнала вчера вечером у служанки.

– Детка, почему ты не спустилась к завтраку? – нахмурилась она, едва увидев меня. Даже поздороваться не изволила. И правда, зачем здороваться с дурочкой? Она ж все равно не поймет, не заметит нарушения этикета. Правил-то не знает. Так что все верно, можно просто так общаться, панибратски, «тыкать», вести себя излишне вольно. – Ты же знаешь, что это традиция, которую нельзя нарушать.

– У меня голова болит, – капризно надула я губы, решив пока что соответствовать выбранному образу. Хотели глупышку? Получайте. Потом сюрприз будет, как говорится. – А там шум всегда. И тарелки стучат.

– Не выдумывай, – начала было Розалия, потом осеклась, как-то странно на меня посмотрела, вроде бы даже с жало-

стью, хотя я могла и ошибиться, и милостиво кивнула. — Ладно, милая, можешь на этот раз есть в своей комнате. В виде исключения. Сегодня тебе встретаться с женихом...

Она не договорила, оборвала фразу едва ли не на полуслове, повернулась и молча вышла из моей спальни. Как будто мысленно уже похоронила меня. И, может быть, даже оплакала.

Я только весело хмыкнула про себя. Облезете. Все облезете. Я и жениха переживу, и с ворующими опекунами разберусь. Но чуть позже. Сначала надо основательно подкрепиться, чтобы были силы ставить на место этих оборотов.

Сытная каша, похожая на земную перловку, два поджаренных хлебца, сырная нарезка, горячий черный чай с пирожным — все это порадовало мой желудок.

Закончив завтракать, я потянулась, удовлетворенно улыбнулась. Пока что все шло так, как я и планировала. По моему приказу о приезде жениха служанки должны были уведомить меня заранее. Вот как только увидят, что в замке появилось новое лицо, так и уведомят. Я понятия не имела, каким образом появится здесь этот самый жених. Богатые родовитые аристократы пользовались обычно магическими порталами, чтобы сэкономить и время, и силы. Но то богатые. А жених мой какой? То, что его боится опекунша, еще ни о чем мне не говорило. Мало ли, кого и по какой причине она боится. Может, ей давно пора нервы лечить. В доме с желтыми стенами, угу.

Но то только мои домыслы. Прямо сейчас же никакого жениха поблизости не наблюдалось. А значит, просто необходимо было чем-то себя занять. Рукоделие не давалось ни этой Марианне, ни мне настоящей. Я даже дырку зашить на Земле не умела. Пальцы себе исколола бы, но не зашила бы. О вязании и вышивании и говорить не стоило. Не давались они мне. Читать книжку? Так опекунша в любой момент заглянет – изумится. Пойти погулять по замку? Те же опекуны спалют. Скажут: «У тебя ж голова болит. Что ж ты с больной головой в спальне не сидишь?»

В общем, полная скукота.

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я.

На пороге появилась служанка.

– Госпожа, – поклонилась она, – ваш жених прибыл.

– Отлично, – кивнула я. – Позови ту, что будет меня одевать и красить. Да побыстреей.

Немного властности в голосе, совсем капельку. И вот уже одна служанка бежит за другой. Да так бежит, что только пятки сверкают.

Мне понадобилось чуть больше получаса, чтобы подготовиться к встрече. Оглядев себя в зеркало, я довольно улыбнулась. Полученный результат не мог не радовать. Макияж взрослой, состоявшейся как личность женщины резко контрастировал с пышным платьем и белоснежными оборками на нем. Последнее разве что девочке подростку надевать,

чтобы со стула стишки прочитывать или мальчику-одногодку глазки строить. Но опекуны хотели увидеть на мне именно это платье. И я не могла их не уважить.

Туфли темно-коричневого цвета на невысоком каблучке, завитые по последней моде волосы. В общем, почти красота, угу.

Меня на встречу с женихом не приглашали. Но когда это мне нужно было приглашение?

Еще раз оскалившись своему отражению, я повернулась к служанке.

– Проведи меня в гостиную, туда, где сейчас сидят мой жених и мои опекуны.

Девчонка поспешно склонилась в поклоне.

Ну что ж, милые, сейчас кому-то сюрприз будет.

Глава 5

До нужной комнаты на первом этаже мы дошли без проблем. Слуги все разбежались по «норам», видимо, боясь попасться на глаза жениху или опекунам. Так что некому было любоваться моим поистине шикарным видом.

Перед самой комнатой я отпустила служанку и решительно распахнула дверь.

Опекуны и молодой, довольно симпатичный мужчина, шатен с карими глазами, одетый элегантно и явно обшивающийся у столичного портного, мгновенно прервали свою содержательную беседу и повернулись на звук. На лицах всей троицы было написано удивление. Мол, кто это тут посмел прервать наше общение?

– Доброе утро, – мило улыбнулась я, переступая порог без приглашения. – Что же мне никто не сообщил, что наш гость уже в замке? Или я не достойна знать этого?

– Марианна! – ахнула Розалия.

– Иди в свою комнату! – чуть ли не рыкнул Дамир.

– Это еще почему? – выгнула я бровь. – Вроде бы я уже совершеннолетняя, а значит, считаюсь полноправной хозяйкой данного замка.

Дамир вскочил из кресла, бросился ко мне...

– Стоять! – негромко, но решительно произнес незнакомец.

И Дамир статуей застыл в двух шагах от меня, не решаясь послушаться влиятельного жениха.

Тот повернулся в мою сторону, забыв об опекунах. В его глазах я прочла интерес.

– Доброе утро, Марианна, – проговорил он все так же негромко. И поднялся с кресла. Подошел ко мне, взял мою ладонь, поцеловал ее. И? Он и правда думает, что подобным образом произведет на меня впечатление? Наивный. – Позвольте представиться: Ричард, ваш жених. Прошу меня простить. Я не думал, что деловые вопросы могут быть вам интересны.

– Очень интересны, – заверила я его, не пытаясь вырвать руку. – Особенно отчет опекунов, куда они потратили часть моего приданого. Ведь вам, как жениху, они обязательно расскажут об этом? Не так ли?

В глазах Ричарда мелькнуло и исчезло какое-то чувство. Мол, дурочка дурочкой, а вопросы задает правильно.

Но вместо ответа он заметил:

– У вас необычный наряд.

– О да, – согласилась я. – Очень необычный. К сожалению, ничего другого мои опекуны мне не предоставили.

Розалия испуганно ахнула и вжалась в кресло. Дамир напрягся, все так же изображая статую.

Ричард скосил глаза на Дамира и вопросительно приподнял брови. Угу, мне тоже хочется узнать, насколько сильно обокрали Марианну.

– Прошу меня простить, ваше высочество, – заблеял горным козлом тот, бледный, при этом все так же изображая статую. Он явно был не рад ни приезду Ричарда, ни моему внезапному появлению в гостиной. И теперь лихорадочно пытался придумать, как же выкрутиться из чрезвычайно щекотливой ситуации. – Марианна с детства не отличалась умом. Болтает невесть что. Не слушайте вы ее.

– То есть все приданое моей невесты на месте? И вы представите мне отчеты по каждой потраченной копейке? – обманчиво мягко поинтересовался Ричард. – А заодно покажете в ее гардеробе платья, соответствующие ее возрасту? Не так ли?

– Ваше высочество, мы... понимаете... мы не думали... мы считали... – начал выкручиваться Дамир.

– Вы знаете, что вам светит за кражу? – все тем же тоном спросил Ричард. И в его глазах появилось и начало разгораться алое пламя.

Дамир с Розалией цветом сравнялись с побелкой.

– Ваше высочество, поверьте, это ложь! Наглый наговор! – вскрикнул Дамир.

– Наговор? От той, что с детства не отличалась умом? – продолжил добивать моих опекунов Ричард. – Так что с ее приданым? Все на месте? Отчет готов?

– Я... Мы...

Ричард взмахнул свободной рукой. И перед ним открылся портал. Самый настоящий арочный портал, доступный лишь

верхушке местного общества, богатым и влиятельным аристократам, приближенным к императорскому трону. Впрочем, оно и понятно. Его ж назвали его высочеством. Вот он и старается соответствовать своему статусу.

– В императорский сыск Дамира и Розалию Органзар, – приказал неизвестно кому Ричард. – Срочно. С подозрением в хищении крупного размера.

Миг – и оба моих опекуна исчезли в портале. Даже вскрикнуть не успели. Вот они здесь. А в другой момент портал схлопывается за их спинами. И наступает оглушающая тишина.

Я сделала себе пометку в уме, что жених, оказывается, не так глуп. А еще, похоже, обладает неограниченной властью. Ну, или почти неограниченной. И теперь надо узнать, зачем ему, такому сильному, красивому и властному, сдалась какая-то провинциальная дурочка. Ведь явно же что-то есть. Что-то такое, о чем я понятия не имею. И перед тем как строить свою линию поведения с его высочеством, хорошо бы узнать, что именно ему от меня надо.

Глава 6

– Они там хоть живы останутся? – поинтересовалась я, когда портал закрылся.

Ричард удивленно приподнял брови.

– Я не настолько кровожаден, что бы обо мне ни говорили. Не беспокойтесь, Марианна, ваши опекуны останутся не только живы, но и здоровы.

«Правильно, – мысленно согласилась я, – иначе каким образом они смогут рассказать, куда припрятали наворованное?»

Мысленно я сделала себе еще одну пометку, на этот раз насчет возможной кровожадности жениха. То есть им, получается, пугают детей? Ну, или пытаются делать это. Узнать бы причину.

Между тем Ричард отпустил наконец-то мою руку и вернулся в свое кресло. Я последовала его примеру и уселась в то, в котором сидела раньше Розалия. Ну и? Что мне поведает мой дражайший жених?

– Вы получили мое письмо, Марианна? – уточнил он.

Я кивнула.

– Могу я узнать ваши мысли насчет написанного?

Мои мысли? Как только ты убедился, что я не такая дура, какой тебе меня обрисовали, ты заинтересовался моими мыслями? Нет, я выскажусь, конечно. Но вряд ли тебе это

понравится.

– Я была удивлена тем, что прочитала, – ответила я, все еще не зная, какую линию поведения избрать. Стоит ли обвинять? Что-то доказывать? Или просто изложить факты, не прибегая к эмоциям? У меня было слишком мало информации о том, кто сидел напротив меня. И он в данную секунду находился в более выигрышном положении, так как уж точно получил всю возможную информацию и о Марианне, и о ее образе жизни, и о тех, кто ее окружал все это время. Я же не знала ничего. Совсем ничего. О совершенно не желала ошибиться здесь и сейчас. – Меня всегда учили, что муж и жена должны жить вместе, в одном доме. Вы же предлагаете нечто другое. Для чего?

Пока я говорила, Ричард внимательно следил за мной. Уверена, он отмечал каждый мой жест, каждое мое слово. Отмечал и затем тщательно анализировал. И пока что я своим поведением, как говорили на Земле, рвала ему все шаблоны. К добру это или к худу, я не знала. Но смысла играть дурочку больше не видела. Как, впрочем, и не видела смысла полностью раскрываться перед тем, кого не знаю.

– Все просто, – ответил он, когда я замолчала. – Я – наследный принц империи драконов и должен жить во дворце своего отца. Вы же, насколько я знаю, сильно привязаны к своему жилищу.

Ах, значит, не просто принц, а наследный. И тогда снова поднимается вопрос: что нужно такой важной шишке от

скромной глупышки Марианны? Я очень сильно сомневалась, что моя тетка обладала хоть какими-то талантами. А значит, все дело в ее приданном. Замок? Земли? Ископаемые? Что? Что привлекло наследного принца настолько, что он решился на свадьбу?

– Слухи часто лгут, – мило улыбнулась я, пока еще соблюдая нейтральный тон. – Как вы уже успели убедиться на моем примере, не всему услышанному можно верить. Уверяю вас, ваш...

– Ричард.

Ладно. Пусть будет Ричард.

– Уверяю вас, Ричард, я с удовольствием перееду во дворец. Мне хватит всего несколько дней в году, чтобы жить здесь.

Последнюю фразу я произнесла, сама не знаю, зачем. Может, чтобы оставить себе пути отступления, а может, чтобы подчеркнуть, что не так уж сильно я и привязана к замку. В общем, так, на всякий пожарный случай.

– Да, об этом варианте я тоже слышал, – кивнул Ричард, все так же продолжавший следить за мной. – Скажите, Марианна, почему родители назначили вам таких странных, гм, опекунов?

Да вот если б я знала. В памяти Марианны не имелось ничего на эту тему.

Отметив себе, что опекуны кажутся странными не только мне, я честно ответила.

– Понятия не имею. Матушка с батюшкой не стремились делиться со мной своими планами или мыслями.

– А жаль, – задумчиво проговорил Ричард. – Сейчас, возможно, многое стало бы ясным.

Он несколько секунд помолчал, словно обдумывая что-то, затем добавил.

– Вы позволите мне провести день, а затем переночевать в замке? Завтра мы можем отправляться во дворец, где и сыграем нашу свадьбу.

Ой. Как быстро-то. Я как бы не готова. У меня еще куча законов и документов не прочитана.

Ричард заметила мое замешательство и уточнил:

– Что-то не так?

– Я не ожидала, что все будет так быстро, – вздохнула я. – У меня, к сожалению, нет подходящего наряда для свадьбы.

– Опять опекуны? – нахмурился Ричард.

Я кивнула.

– Значит, с вашего позволения, я задержусь здесь на трое суток. Сегодня после обеда сюда прибудет придворная портниха. Я отдам все распоряжения. И через три дня ваше платье будет готово.

Да уж. Что ж тебе, милый, так не терпится жениться на мне? Неужели настолько очарован моей веземной красотой? Да-да, я так и думала.

И не откажешь вот так сразу. Ни одной стоящей причины у меня не имеется. И прочитанные законы в этом случае

не помогут – я просто не знаю, насколько правильно они обрисовывают мою необычную ситуацию. И понятия не имею, работают ли они, если применять их к наследному принцу драконов.

Видимо, пока придется согласиться, и на три дня, и на портниху.

Где ж взять нужную информацию?.. Марианна, милая, что же от тебя надо императорскому семейству?..

Глава 7

Время до обеда мы с Ричардом провели отдельно. Понятия не имею, где носило его и чем он занимался в незнакомом месте. Я же сидела в своей комнате, внимательно перечитывала выписанные из сводов законов параграфы и думала, думала, думала. Пока ничего толкового в голову не приходило. Здесь, в мире махрового патриархата, где женщина являлась едва ли не собственностью мужчины, никто и никогда не обсуждал при дурочке Марианне никаких серьезных вопросов. Все ее воспоминания о жизни родителей крутились вокруг их постоянного недовольства собственной дочерью и нудных долгих разговоров о бытовых проблемах. Серьезно заболела служанка – надо найти новую. Засушливое лето – сказать садовнику, пусть чаще поливает цветы в саду. Проблемы в семье поварихи – завтра не получится поужинать привычными блюдами.

Все. Никакого наследства. Никаких финансов. Ничего настоящего важного.

Я отчаянно материлась про себя, но просто не знала, за что же зацепиться.

А между тем время приближалось к обеду. И мне следовало разделить трапезу со своим женихом. А это значило, что Ричард снова будет пристально следить за каждым моим словом и жестом.

– Не дворец, а резиденция для шпионов, – проворчала я и наконец-то вызвала служанку.

Пора было переодеться и спустаться к столу.

В шкафу Марианны висели или детские платьица, или чопорные строгие платья, в которых можно было ходить в траур. Еще имелись несколько домашних нарядов, тоже темных, но очень простых.

Выбор был невелик.

И я приказала прибежавшей на вызов служанке:

– Достань темно-коричневое, с белыми лентами по подолу.

Служанка повиновалась, довольно быстро передела меня.

Я посмотрела на себя в зеркало. Да уж, видок еще тот. То ли девочка-припевочка из старших классов, то ли какая-нибудь приживалка, которой досталась одежда от господской дочери. С барского плеча, так сказать. В общем, точно не невеста наследного принца. И даже не дочка богатых родителей.

В принципе, то, что мне и надо. Пусть Ричард посмотрит, как отвратно одевали Марианну ее опекуны.

Ричард, надо сказать, впечатлился. Он уже сидел за столом, когда я зашла в обеденный зал. Поднявшись по привычке при моем появлении, он так и застыл статуей. И разглядывал меня с нескрываемым изумлением.

– Я тоже не в восторге от своего наряда, – уведомила я его

с мягкой улыбкой.

И – виданое ли дело! – Ричард покраснел!

– Прошу прощения, – вернул он мне улыбку, дождался, пока служанка отодвинет мой стул, и я усядусь, сел на свое место. – Должен признать, у вас крайне необычный вид в этом платье, Марианна.

– У меня был выбор: или надеть его, или выйти к столу в траурном платье, – сообщила я. – Вы что предпочли бы?

– Думаю, в этом случае ваш выбор очевиден, – улыбкой Ричарда можно было растопить самый крупный айсберг.

И я уверена, что, окажись на моем месте любая другая девушка, ее душа точно дрогнула бы и с тех пор стала бы полностью принадлежать кронпринцу и его семейству.

Но я-то – не любая другая. Меня на Земле такие красавчики обхаживали, когда хотели с выгодой для себя договор подписать, что мама не горюй. Так что я всего лишь ответила скромной улыбкой и обратила внимание на накрытый стол.

Ричард мой красноречивый намек понял.

Следующие несколько минут в зале предсказуемо царила полная тишина. Мы с Ричардом активно набивали желудки перед возможным трудным разговором. Я не сомневалась, что его императорское высочество еще не раз постарается устроить мне проверку, словом или делом. И, между прочим, правильно. Он не верил увиденному. Но это как раз понятно. Я на его месте тоже не поверила бы. Когда тебе все вокруг рассказывают о невесте, полной идиотке и непроходимой ту-

пище, а тут оказывается, что она что-то соображает и даже без проблем поддерживает разговор, то поневоле возникает вопрос: «Кто и зачем врал?»

В мою пользу говорило «узнавание» опекунов. Они меня однозначно признали, опознали, да как угодно можно называть. А значит, версия с самозванкой отпадает. Но и идиотка невеста не могла так быстро поумнеть. Тогда получалось, что его высочество постоянно и целенаправленно обманывали. Кто? И зачем?

В общем, будь я на месте Ричарда, тоже постаралась бы разрешить перед свадьбой все сомнения.

Мы молча съели ароматный мясной суп, в меру посоленный и поперченный, и приступили ко вторым блюдам – пирогам, кашам, дичи.

Я ела мало, всего по кусочку. Мне, чтобы наесться, хватило большой порции супа.

Ричард же, как былинный богатырь, сметал практически все со стола. И я удивлялась, как он при подобном способе питания еще не потолстел.

Наконец, вторые блюда закончились. Почти все они оказались в желудке у Ричарда.

И мы перешли к чаю и десерту.

Глава 8

– Я уже сообщил во дворец, что немного поживу здесь, – все так же, как дурочке, улыбнулся мне Ричард. Хотя, надо полагать, это у него манера такая – улыбаться при общении с женщинами. Чтобы те мягче становились и позволяли ему все, что он захочет. С серьезным лицом с женщинами, видимо, он никогда не разговаривал. И даже помыслить не мог о такой возможности. – Мои родители будут рады познакомиться с такой очаровательной невесткой.

Ну да, конечно. Раньше им было все равно, видимо, на ком там сын женится. А тут сразу обрадовались моему появлению. Я почти поверила, да.

Знать бы, что именно Ричард им рассказал. От этого можно было бы «плясать» дальше. И строить свою линию общения с женихом и его родителями – тоже.

– Вы мне льстите, – я ответила чуть смущенной улыбкой. – В этом наряде очаровательной меня уж точно не назовешь.

– Значит, создадим другой, в котором вся ваша красота будет видна окружающим, – заверил меня Ричард.

Мягко стелет, очень даже. Интересно, насколько жестко спать будет?

Поговорить за чаем мы не успели. Портниха поняла слова «после обеда» чересчур буквально и появилась порталом

в моем холле. Не успела я доесть второе пирожное, как одна из служанок доложила о появлении этой повелительницы нитки и иглы.

– Ох уж эти придворные, – вздохнул Ричард, с явным сожалением поднимаясь из-за стола. – И свободной минуты не дадут, чтобы отдохнуть. Прошу вас, Марианна, пойдете, отдадим все необходимые указания портнихе.

И он протянул мне раскрытую ладонь.

Я вложила в нее свою.

Мы вышли из обеденного зала чинно, неспешно, прямо как настоящие жених с невестой.

Портниха оказалась высокой плотной брюнеткой с синими глазами, одетой в зеленое платье с небольшим декольте и пышной юбкой. Цепкий внимательный взгляд и хорошие манеры подчеркивали долгую и, полагаю, далеко не всегда простую жизнь при дворе. Сразу было видно, что портниха умеет с одного взгляда оценить платежеспособность клиента. Ну и обращаться с ним она станет соответствующе.

Представилась она Сильвой. С собой принесла два чемодана с образцами тканей и заготовками и большой пухлый альбом, заполненный эскизами.

Мы втроем прошли в ближайшую гостиную, расселись в креслах. Ричард давал точные указания, расписывал, какое платье должно быть на мне в день свадьбы. Я же внимательно слушала и старалась запомнить как можно больше деталей. Все же местная мода была мне неизвестна.

Сильва тщательно записала все пожелания Ричарда. Затем он вышел. И для меня начался суший ад – снятие мерок.

– Ваша светлость, не вертитесь! – не выдержала через несколько минут Сильва. – Пойдите хоть немного без движения.

– Не могу, – буркнула я. – Не приучили меня к этому.

И в самом деле, что значит «пойдите без движения»? Это ж не на светофоре замереть при переходе улицы? Тут же надо совсем столбом стать. Натянуться, как струнка. Чтобы ни единого пальца не дрожало! А я – женщина деятельная! Я не привыкла тратить свое драгоценное время на то, чтобы просто стоять!

В общем, вместо обычных десяти-пятнадцати минут с меня мерки снимали около часа. И то, думаю, потому, что принцу отказать было нельзя. А то Сильва давно сбежала бы тем же порталом назад, во дворец, решив никогда больше не работать с такой вертлявой клиенткой!

К ужину я похожа была на тряпку, из которой выжали все, что только можно! И бросили на растерзание служанкам.

– Госпожа, – с поклоном сообщила одна из них, пухлая брюнетка среднего роста, как и остальные служанки, одетая в форму прислуги, зайдя в мою комнату, – его высочество просил вас спуститься к ужину.

Это он что, серьезно, что ли?! Это он так изощренно надо мной сейчас издевается?! Это он...

– Буду, – выдавила я из себя, наблюдая, как подергивают-

ся от перенапряжения пальцы на руках и ногах. – Передай его высочеству, что я обязательно спущусь. А затем возвращайся. Будешь помогать мне переодеваться.

Служанка еще раз поклонилась и бросилась выполнять приказ.

А я... Я сидела в кресле возле окна, мысленно костерила всех известных и неизвестных богов и понятия не имела, где найти в себе силы, чтобы спуститься к ужину с Ричардом.

Нашла. Как ни странно. И на переодевание нашла, и на слабую ругань, и на то, чтобы спуститься по мраморной лестнице на подрагивавших ногах. На все силы нашла. В самом деле, я же не капризная наивная дурочка! Я же бывшая бизнес-леди! Все умею! Ну, почти все.

С таким настроем я и перешагнула порог обеденного зала. Сейчас поем вместе с принцем. А затем – спать. Можно там же, в зале! Все равно наверх уже вряд ли дойду.

Глава 9

С огромным трудом доковыляв до обеденного зала, я с улыбкой мученицы опустилась в кресло напротив Ричарда. И поймала его крайне изумленный взгляд.

– Марианна, с вами все в порядке? – осторожно спросил Ричард.

Нет, конечно. И по мне это прекрасно видно. Можно даже не задавать свои глупые вопросы. Заметно же со стороны, что я еле живая. Так нет же, спрашивает, заставляет говорить, объяснять!

– Не особо, – я вздохнула, стараясь набраться сил. – Меня мало кто баловал нарядами, Ричард. И я отвыкла от таких долгих примерок. Устала я, если честно.

Брови Ричарда сошлись к переносице. Он пытался «переварить» мой ответ.

– Это из-за снятия мерок? – дошло наконец-то до него. И в голосе появилось раскаяние. – Ох... Марианна, простите, великодушно. Я понятия не имел, что встреча с портнихой так сильно на вас сказалась. Почему же вы не отказались от ужина со мной?

– Не хотела, чтобы вы подумали, что я лгу.

А ты бы, милый, именно так и подумал, если бы решил убедиться в моем нездоровье и наведался ко мне в гости. Там, в спальне, я чувствовала себя еще более-менее. Все си-

лы ушли, чтобы переодеться и добраться до обеденного зала. И вот сейчас я наконец-то почувствовала себя полной развальной, с чуть подрагивавшими конечностями и ломотой во всех частях тела.

Ричард отвел взгляд. Что? Стыдно? Или не хочешь, чтобы я догадалась о твоих мыслях? Впрочем, какие там мысли могут возникнуть при взгляде на мое измученное тело?

Ужинали мы молча. Я покидала в себя то, что попало под руку, даже не особо замечая, что именно ем. Слишком разбитой я себя чувствовала.

На чай, конечно, не осталась. Тут бы доползти до своей спальни без дальнейшего ущерба для здоровья.

– Я открою портал, – внезапно предложил Ричард. – Выйдете как раз возле своей спальни.

Я благодарно посмотрела на него. Кронпринц, а, как оказалось, не полная сволочь. Сочувствие в нем имеется. Ну, или это я сейчас настолько погано выгляжу, что меня даже собственный жених пожалел.

Мы вышли из-за стола. Ричард в два шага оказался возле меня. Взмахнул рукой. Миг – и я действительно стою у двери собственной спальни.

Что ж, ваше высочество, спокойной ночи...

Спала я хорошо. Никакая ломота в теле мне не мешала. Как легла, так сразу же погрузилась в сон. И плыла, плыла себе по ярко-синему небу на мягком пуховом облачке, лежа на животе. Мне было хорошо, спокойно, комфортно.

Проснулась я примерно за час-полтора до завтрака, отдохнувшая, выспавшаяся, довольная жизнью. Последнее со мной случилось не так-то часто, особенно теперь, после появления жениха.

– Доброе утро, люди и нелюди, – проворчала я, вспомнив сразу все, что случилось вчера. Ну и заодно припомнила то, что может случиться буквально на днях. – А как хорошо начиналось это утро. Эх... Ну какой, ко всем чертям, жених, а? Что он вообще забыл в этом замке, гад такой? Зачем ему глупышка Марианна?

Пространство молчало. Впрочем, я и не ждала от него ответа. Это так, риторические вопросы были.

Немного поворчав, я вздохнула, поднялась с постели и вызвала служанку. Пора было мыться и переодеваться. Я была больше чем уверена, что его высочество кронпринц Ричард обязательно захочет позавтракать вместе со мной. Ну и заодно постарается присмотреться ко мне поближе. У него тоже, думаю, куча вопросов накопилась, которые просто так никому не задашь. Вот и будем ходить друг напротив друга, гадать и бояться спросить. Как два идиота, ей-богу.

Служанка прибежала, проворно начала приводить меня в порядок. Сначала мытье в ванной. Затем – переодевание. В одно из «детских» платьев Марианны. Ну а что поделать, если кроме траурных, в шкафу больше не было нарядов? Не в черном же платье спускаться к столу. Траур по свободной жизни, угу. Спорю на что угодно, Ричард не поймет иронии

и почитает, что я сошла с ума. Хотя куда уж сильнее...

Мы со служанкой успели вовремя. Ричард и правда изъясил желание увидеться с невестой за завтраком. Так что пришлось спускаться в обеденный зал.

– Доброе утро, Марианна, – улыбнулся мне Ричард. – Судя по завитым кудряшкам, ваше самочувствие улучшилось.

– Доброе утро, Ричард, – вернула я улыбку, как игрок в пинг-понг – шарик. – Благодарю вас, я чувствую себя просто замечательно. Чем вам не понравились мои кудряшки?

«Прямо как у овечки», – добавила я иронично про себя.

Ну, или овцы, которую ведут на заклание. Кому как нравится.

Глава 10

– Ну что вы, они восхитительны, – Ричард дождался, пока слуга усадит меня за стол и удалится. – Но несколько молодят вас.

Угу, совсем немного. Лет этак на пять. Неприятно чувствовать себя любителем излишне молоденьких девушек, да, ваше высочество?

– Я люблю примерять на себя разные образы, – похлопала я ресничками. – Проверять, какие из них подойдут мне как можно лучше.

– Буду иметь в виду, – и без перехода. – Сегодня чудесная погода. Не желаете прогуляться, Марианна?

– С удовольствием.

Правда, не понимаю, для чего вам, ваше высочество, эта прогулка, что она вам даст. Вряд ли вы горите желанием осмотреть местные красоты. В замке прослушка? Или вам для чего-то надо вывести меня за эти стены? А может, я просто параноик? И вы таким образом просто пытаетесь поухаживать за будущей супругой?

И не спросишь же в лицо. Не поймет. Здесь принято ходить вокруг да около и догадываться о подоплеке вопроса самостоятельно. Этикет, чтоб его. На Земле в данном отношении было намного проще.

– Отлично, – буквально просиял Ричард. – Буду рад уви-

деться с вами через час после завтрака в холле.

Да как скажете. Можно и через час в холле. Мне все равно не во что переодеваться.

Местная природа казалась мне ничем не примечательной. Ну луга вдальеке, ну несколько деревьев поблизости от дома. Ну где-то там речка течет. Но все это меня как-то не впечатляло. И потому я не горела особым желанием куда-то выходить. Но то я, землянка. А настоящая Марианна, думаю, была бы в восторге, пригласи ее жених на прогулку, пусть и рядом с домом. Так что приходилось хотя бы частично соответствовать своему образу.

Завтрак прошел без происшествий. Мы набили животы и разошлись по своим комнатам. У меня оставался час для отдыха. И я уселась в кресло с книгой. Читала, чтобы убить время.

Минут через сорок прибежал мой живой будильник – служанка, объявившая, что до прогулки осталось не так уж много времени.

Пришлось откладывать книжку и отдаваться в умелые руки прислуги.

Прическу мне сменили, сделали макияж, дневной, не особо яркий.

И в нужное время я в том же платье спустилась в холл, к Ричарду, уже ждавшему меня там.

Он, конечно, был одет по-парадному. Сразу видно кронпринца. Красавец мужчина в темно-синих штанах, расши-

тых серебряными нитями, белоснежной рубашке с золотыми запонками и черном камзоле.

На ногах – полуботинки, тоже черные.

Красота, в общем.

Единственное, что меня смущало: в такой одежде лучше на паркет во дворце выходить, танцы отплясывать, а не по грязюке в сельской местности прогуливаться.

Расторопная служанка помогла мне обуть ботинки и надеть плащ с теплой подкладой. И то, и то видало виды и как-то не радовало глаз, ни сторонний, ни мой собственный. Но эта одежда как раз не выглядела чем-то особенным, вызывающим внимание, ни на сельской дороге, ни в поле.

Впрочем, спорить с власть имущими – бесполезное дело. Так что я подала руку, затянутую в перчатку, поправила шляпку на голове, и мы вдвоем вышли из двери замка.

Дневной воздух бодрил. Совсем скоро, чувствую, без пальто за двери замка и носа не высунешь. А у меня как раз пальто и не было, ну, нормального, не такого, чтобы «ужас-ужас». Так что или за Ричарда придется выскакивать, или постоянно сидеть в четырех стенах.

Я покосилась на своего спутника. Идет, как ни в чем не бывало. А я глубоко сомневалась, что камзол такой уж теплый. Амулет от холода? Или кто-то как те ящерицы – с холодной кровью?

– Что-то не так, Марианна? – заметил мой взгляд Ричард.

– Вам не холодно? – плюнув на этикет, спросила я. В кон-

це концов, Марианну считают дурочкой. Значит, можно и правила какие-нибудь нарушить. – На улице не жарко. А вы без верхней одежды. И с непокрытой головой.

– Приятно, когда о тебе заботится красивая женщина, – выдал этот умник и в очередной раз улыбнулся своей фирменной улыбкой. – Не беспокойтесь, Марианна, мы с братьями – солдаты своей империи. Нас приучали и к лишениям, и к не особо теплой погоде. Так что сейчас мне не холодно.

Закаляли, значит. Ну-ну. А кстати...

– С братьями? – недоуменно спросила я. – Мне казалось, вы – единственный сын.

Ричард покачал головой.

– Я – единственный наследник, потому что родился первым, в «правильное», магически верное время. А так, у меня еще трое братьев и две сестры.

Шестеро... И как его мать с ума не сошла, всех рожая? Впрочем, кто сказал, что это дети от одной и той же женщины? Откуда мне знать, какие в этой империи порядки? Вдруг здесь многоженство распространено.

Ну, тогда я самолично придушу этого блудливого козла, если он после свадьбы по бабам ходить начнет.

– У вас очень выразительная мимика, Марианна, – заметил между тем Ричард. – Вы что-то придумали, на что сами же обиделись?

– Как вы знаете, меня никто ничему не учил, – ответила я полуправду. – А потому я понятия не имею, насколько в

стенах вашего дворца распространена верность.

В уме Ричарду было не отказать. Он весело хмыкнул.

– Это мои родные братья и сестры, Марианна. От одной матери и одного отца, если вы об этом.

– Тогда мне жаль вашу мать, – покачала я головой. – Родить шестерых...

– Так распорядились боги.

Угу. Чудесная отмазка. Просто великолепная. Боги. Распорядились. И никто не позаботился о контрацепции. В самом деле, удел женщины – рожать детей своему мужчине. Помрет при родах – муж женится снова. Делов-то.

Глава 11

Надо сказать, для местных восторженных дев природа вокруг замка была живописной. В каком-то смысле.

Сам замок был окружен группой деревьев. Не леском, нет. Всего лишь несколькими широкими разлапистыми деревьями. Как в европейских сказках про спящих царевен, запертых в башнях красавиц и так далее. Неширокая тропинка позволяла выйти оттуда без проблем. Но это если знать, где искать ту тропинку. А не знаешь, так замок кажется неприступной громадиной. Ну, мне так точно.

– И вот зачем было сажать вокруг все эти деревья? – проворчала я, сбрасывая с плеча очередной лист. Тему для разговора надо было срочно менять. – Ричард, как вы сюда пробрались?

В ответ – изумленный взгляд.

– Это мираж, Марианна. Защитное заклинание. Здесь нет деревьев. Пустое пространство.

Ричард повел рукой. Деревья исчезли. На несколько сотен шагов вокруг и правда было пустое пространство. А я, наивная, еще удивлялась, как это солнце так спокойно светит сквозь толстые кроны.

– А листики на моей одежде? – обескураженно спросила я. – Тоже мираж?

Поменяла тему разговора, называется.

Ричард хмыкнул.

– У вас очень живое воображение, Марианна. Нет тут листиков. Вообще.

Ага. Листиков нет. А круглая дура есть.

Ладно, пошли дальше. Молча. Я уже не знала, о чем разговаривать, что спрашивать, и посчитала гораздо безопасней для себя просто молчать.

– Марианна, простите за не совсем деликатный вопрос, – нарушил тишину Ричард. – Ваши родители... Вы не пытались их искать?

Что? В смысле искать? Я несколько раз рылась в памяти настоящей Марианны. Там ясно отпечаталось: родители погибли. Кого ж искать?

Я недоуменно посмотрела на Ричарда.

– Они погибли. Опекуны мне какие-то письма показывали. И постоянно твердили, что родителей больше нет. Кого ж я могла искать?

Ричард нахмурился.

– Не совсем так. Ваши родители, насколько мне известно, пропали без вести. Но ритуал на крови близкого родственника помог был в их поисках.

Боги... Ритуал на крови... Куда я попала?! В какую черномагическую реальность?! Нет, я как бы не против. Но... На крови Марианны искать ее родню?!

– Вы не перестаете меня удивлять, открываете мне глаза на многое, – сообщила я Ричарду. – Никто никогда не гово-

рил мне ни про ритуал, ни про такую возможность.

– Неудивительно, – кивнул Ричард. – Думаю, вашим опекунам было гораздо удобней командовать вами без ваших родителей. Я до сих пор не понимаю, почему были выбраны эти недостойные существа.

А уж я как не понимаю...

Дорожка от замка шла через небольшой луг вдаль и обрывалась где-то за горизонтом. Я не думала, что Ричард поведет меня туда, рассчитывала на прогулку вокруг замка. И не прогадала.

Мы сделали несколько кругов, в основном молча. Ричард пару раз кидал на меня задумчивые взгляды, обычно когда думал, что я на него не смотрю, и быстро отводил глаза, как будто сомневался или боялся быть пойманным с поличным. Но к чему привязать эти странные взгляды, я не знала. Может, он размышлял о судьбах моих родителей. А может, пытался понять, откуда у меня такие крутые галюники в виде леса вокруг замка. Все может быть.

Я никак на взгляды не реагировала, просто гуляла и дышала свежим воздухом.

Потом, после окончания прогулки, Ричард довел меня до входной двери и, извинившись, ушел, якобы по своим делам.

Я мысленно пожала плечами, зашла в замок, скинула верхнюю одежду, разулась и поднялась на второй этаж.

И вот там уже начались странности.

Я стояла на последней ступеньке лестницы, прямо в на-

чале коридора, крепко держалась за перила и слушала шум. Вокруг меня словно говорили десятки, если не сотни, голов.

– Проснулся! Дар проснулся!

– Наконец-то! Мы спасены!

– Дар! Она нас слышит! Дар проснулся!

– Дар...

– Дар...

– Дар...

Тихо шифером шурша, в общем.

Я слушала молча несколько секунд, затем не выдержала и рывкнула, ни секунды не заботясь о том, как это выглядело со стороны.

– А ну тихо!

Замолчали мгновенно все. В коридоре снова воцарилось безмолвие.

– Духи, призраки, энергетические сущности, кто вы там есть, – я была уверена в том, что обращаюсь к сущностям правильно. В конце концов, если в этом мире существует магия, то почему не существовать призракам? – Выставили своего представителя, если хотите со мной общаться! Быстро! Он проявляется, и мы уходим разговаривать один на один! Ну!

Несколько секунд ничего не происходило. И я уже решила, что пора попить успокоительного и сегодня лечь спать пораньше, чтобы ничего не мерещилось.

Но вдруг воздух передо мной уплотнился. И из него выступила фигура. Призрачная, да, но фигура. Высокий мощный старик смотрел на меня, чуть усмехаясь. Одет он был в старомодные штаны и камзол. На голове – седые волосы.

– Я проявился, наследница, – голос, как ни странно, оказался крепким, как у обычного мужчины, не у призрака. – Где и о чем ты хочешь разговаривать?

Глава 12

Вот кто может похвастаться опытом общения с призраком? Никто из моих земных знакомых точно. Как и я, совершенно приземленные личности, они не верили в существование ни внеземных цивилизаций, ни параллельных миров, ни астральных существей, ни колдунов с магами и ведьмами. Они ни во что не верили, кроме окружавшей их реальности. Они целеустремленно двигались вперед, старательно строили карьеру, зарабатывали как можно больше денег, изредка задумывались о семье и детях. Вот и все. И ни один из них даже не подумал бы поверить в потусторонние голоса. Скорее, сразу к психиатру обратился бы, таблеточки особенные попросил бы, может, и в отпуск собрался бы, чтобы отдохнуть и больше не перенапрягаться.

Мне же здесь и сейчас предстояло общение с самым настоящим духом, призраком, астральным телом⁴, да любое название подбери. Суть-то не изменится.

– В ближайшей гостиной, – быстро сориентировалась я. – И желательно наедине, чтобы никто другой из ваших сородичей нам не мешал.

– Как скажешь, наследница, – и в голосе не ирония, а даже

⁴ Астральное тело – понятие в оккультизме, эзотерике, парапсихологии и практике осознанных сновидений, обозначающее тонкое тело, которое иногда определяется как промежуточное между разумной душой и физическим телом.

сарказм.

Призрак явно веселился за мой счет. А ведь все умники, которых мне удалось послушать на Земле, уверяли, что чувства и эмоции бывают только у живых существ!

Мы прошли в гостиную. Я уселась в одно из кресел. Призрак завис над другим. Разве что руки крест-накрест не сложил, давая понять, что готов меня выслушать.

– Представьте, пожалуйста, – попросила я.

– Альтерикс Высокочтимый, – выдал призрак. – Твой прапрапрадед. Ну или не твой, а той, кто раньше жила в этом теле. Неважно. Дар пробудился у тебя. Ты – наследница.

Раньше жила, значит? То есть он в курсе, что я попаданка? Что ж, уже легче. Не надо изображать дуру. Можно говорить напрямик.

– Что за дар? – уточнила я. – Чем он мне грозит?

– Дар слышать нас и видеть то, что невидимо другим.

Ах, это деревья. Те самые, которые Ричард назвал миражом. Они и есть проявление дара, да? А кстати, о Ричарде...

– Кронпринц хочет на мне жениться из-за дара? – спросила я, уже будучи уверенной в положительном ответе.

– Именно. Ты сможешь обогатить его семейство тем, что увидишь и услышишь.

Увижу... Услышу...

– Клады, заговоры, интриги, потайные ходы. Об этом речь?

– Да, наследница.

Чудесно. Просто чудесно. То есть из меня собираются сделать поисковую собачку. Место, Бобик! Искать, Бобик. Твоя косточка, Бобик. Нет, такая роль мне совершенно не подходит.

– И как можно отказаться от подобного лестного предложения?

– Заключи с ним договор, наследница.

– Отлично звучит. Только я не знаю ваших законов. И понятия не имею, на какие правила мне нужно опираться.

Призрак хмыкнул. Отчетливо так хмыкнул. Точно испытывает эмоции. Ну и меня на прочность тоже. Испытывает. Проверяет, зараза.

– Вызови Дортона Гортаранского, законника этого рода. Он дал клятву на крови твоим родителям в верности им и тебе, как их наследнице.

Законника? Вызови? Интересно, как? Палочкой волшебной взмахнуть?

Тяжелый вздох. Альтерикс, судя по всему, прочел мои мысли или догадался о них, потому что ответил:

– Магический вестник. В ящике твоего стола. В спальне. Белая фарфоровая птичка. Подбрасываешь в воздух вместе с именем адресата. Птичка исчезает.

– А когда возвращается, бьет тебя по лбу, – проворчала я.

Альтерикс расхохотался. И словно не призрак передо мной, а самый настоящий живой человек смеялся. Впрочем, и вел себя Альтерикс как живой человек. Хотя вернее будет

сказать: существо из плоти и крови. Все же жили здесь не только люди. И кто знает, кем был тот призрак при жизни, кровь какой расы текла в его венах.

– Шутница, – произнес он, отсмеявшись. – Когда вестник вернется, он окажется у тебя перед глазами, где бы ты ни находилась. Поэтому советую в ближайшие часы поменьше быть с женихом. Законнику можешь открыться. Жениху – пока рано.

– Они меня не прибьют?

– За что? – не понял Альтерикс.

– За то, что я чужое место занимаю.

– Воля богов не обсуждается. Сначала узнай все у законника, потом только говори о договоре жениху. Упирай на то, что ты – последняя в роду. Тебе надо позаботиться о замке и землях вокруг. Если жених начнет уверять, что сделает все сам, не верь. Его семейка никогда ни о чем и ни о ком не заботилась, кроме собственного имущества.

– А замок не его имущество?

– Нет. Он не входит в твое приданное. Это твоя земля, только ты можешь распоряжаться ею. И не спеши отказываться от имущества. Что бы ни обещал жених. В роду императора всегда красиво говорят.

Я кивнула. Соврет, значит. Что ж, этого и следовало ожидать. Ричард не походил на мецената. Он отлично знал, что именно ему нужно, и как достичь желаемого. А потому я намеревалась во всем слушаться Альтерикса. И в первую оче-

редь вызвать законника семьи и поговорить с ним начистоту.

Мы обсудили с Альтериксом еще несколько вопросов. И я отпустила его, попросив его сородичей без дела не шуметь у меня над ухом. Мне нужно было о многом подумать. Да и законника следовало вызвать уже сейчас.

Глава 13

Вызвать законника с помощью магии оказалось не так уж и сложно. Он, видимо, жил где-то неподалеку, ну, или воспользовался дорогим для меня порталом. В любом случае, появился он довольно быстро, примерно за час до ужина.

Мне повезло: покончив с прогулкой, Ричард заперся у себя и не мешал мне творить все, что я хочу.

А потому с чистым сердцем я уселась вместе с законником в гостиной.

Он оказался невысоким кряжистым брюнетом лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Цепкий взгляд существа, которого трудно обмануть, позволил мне надеяться, что законник знает свое дело.

– Дортон Гортгаранский, – представился он в начале беседы. – Чем могу вам помочь, нейра⁵?

Говорил он спокойно, без пренебрежения в голосе, хотя был уверен, что разговаривает с дурочкой.

Что ж, его ожидал сюрприз.

– Я – Марианна, Маркова Марианна Михайловна, женщина из другого мира, – сообщила я ему. – Прежде чем вызвать вас, я консультировалась со знающими существами. Они заверили меня, что я сейчас в полном своем праве и не могу

⁵ Вежливое обращение к женщине-аристократке. К мужчине – нейр.

считаться самозванкой.

Дортон молчал минуты три точно. Смотрел на меня и молчал. Я отвечала ему тем же взглядом: внимательным и чуть настороженным.

Ну и при этом пыталась просчитать пути отхода.

Это Альтерикс заявил, что воля богов не обсуждается. Но стоило ли верить призраку? Вдруг он солгал для какой-то своей выгоды, и в этом мире попаданок раскрывали и сразу же казнили?

– Неожиданное заявление, – наконец-то отмер Дортон. – Последний раз я видел Марианну года два-три назад. Она мило улыбалась, не могла связать и двух слов и любила играть с куклами. Вряд ли за такой короткий срок можно столь кардинально измениться. Поэтому я склонен поверить вам, нейра.

Я мысленно выдохнула и иронично подумала, что, оказывается, у меня тоже могут дрожать пальцы. Исключительно от напряжения, да.

– Позвольте поинтересоваться, нейра, для чего вы вызвали меня? – продолжал между тем Дортон.

– Мне нужна последняя воля родителей, – ответила я. – А также опись моего имущества и помощь в составлении брачного договора с кронпринцем драконов.

В глазах Дортоня мелькнуло и довольно быстро исчезло изумление. Затем он медленно кивнул и полез в принесенный с собой кожаный портфель.

Через несколько секунд на свет появились две стопки бумаги разной величины. Одна, потоньше, оказалась волей родителей Марианны. Ее я взяла в руки с интересом и сразу же углубилась в чтение.

Ни отец, ни мать умирать быстро не собирались. Не удивлюсь, если они планировали жить вечно. Но завещание все же составили. Так, на всякий случай. И в нем указали, что назначают Марианне опекунов в любом ее возрасте. Мол, доченька головкой скорбная. За ней нужен постоянный присмотр. Но так как достойных соседей поблизости не наблюдалось (а верней всего, они отказались присматривать за Марианной), назначили тех, кто был под рукой. Они могли распоряжаться имуществом Марианны, как считали лучшим для нее, только до ее замужества.

Я скользила глазами по строчкам. Замок и несколько деревенок рядом, не особо богатых, были личным имуществом Марианны. С этих деревенок она должна была получать доход «на булавки». Именно что на булавки. И вряд ли на что-то еще. Потому что деревеньки считались захудалыми, и дохода с них было, как с козла молока.

Остальные земли, золотые монеты и украшения Марианны отходили тому, кто согласится взять ее в жены. Я так и видела, как ее отец вздыхал: «Заберите ее хоть кто-нибудь».

В общем, ничего хорошего в завещании не было. Ну, кроме как прямого указания на принадлежность замка самой Марианне, а не ее гипотетическому мужу. Всегда есть, куда

вернуться и где пожить, если с супругом поругаемся.

Деревни, конечно, следовало восстанавливать и обогащать там крестьян, чтобы оно все больше дохода приносило. Но это пока что второстепенная задача. Не в зиму точно подобным заниматься. Да и нужно сначала разобраться со свадьбой, с договором, с реакцией Ричарда на все эти дела. В общем, пока что точно не до восстановления деревень.

Отложив завещание, я быстро пробежала глазами опись. И ничего интересного лично для себя не увидела. Родители Марианны не были богатыми существами. Ни золота, ни драгоценностей они в большом количестве не хранили. Ну и плюс опекуны успешно запустили руку в наследство. Так что я не ожидала найти в замке хотя бы пару-тройку золотых монет.

Но из описи я узнала, где находятся «официальные тайники», если так можно выразиться – те места, в которых лежали деньги на содержание Марианны.

Ни в одном документе ни слова не было сказано о даре Марианны. Слово его и не существовало вовсе.

Закончив с чтением бумаг, я повернулась к Дортону. Он все это время следил за мной внимательным и цепким взглядом. Видимо, старался убедить себя в том, что я действительно попаданка, а не резко поумневшая дочь хозяев замка.

Глава 14

– В завещании мне все понятно, – кивнула я. – Воля выражена четко, вопросов нет. Теперь меня интересует магический свадебный договор. Вы сможете его составить, нейр? И как дорого он мне обойдется?

– Не беспокойтесь, нейра, у меня пожизненное содержание. Сумма, переведенная на мой банковский счет вашими... родителями Марианны, довольно приличная. И потому вам не нужно будет платить за договор. Я подготовлю его за сутки, как только услышу ваши пожелания. Нужно ли ставить в известность его высочество?

Я покачала головой. Потом сюрприз будет.

– Мне нужен договор. С его высочеством я разберусь сама.

Что-то мелькнуло в глубине глаз Дортона. Что-то типа недоверия и насмешки. Как будто он хотел, но не мог сказать: «Ну-ну, разберешься ты. Смотри не надорвись, когда будешь разбираться».

Что ж, его неверие в мои силы было вполне естественным. Судя по прочитанному мной, женщин тут считали глупыми слабыми куклами, способными только ублажать мужчин.

Я не собиралась здесь и сейчас оспаривать это мнение. Но и жить за спиной Ричарда, мило улыбаться и не иметь своего мнения тоже не хотела. Обойдется. Я – сильная личность,

воспитанная в земных реалиях, знающая и о равенстве, и о свободе воли, и о феминизме. И я уж точно не собиралась сдаваться на милость своему ненаглядному женишку.

Потому мне и нужен был договор, предусматривавший многие пункты нашей с Ричардом личной жизни. В деталях предусматривавший. Чтобы потом ни у меня, ни у Ричарда не было вопросов насчет поведения второй половины или выполнения пунктов договора.

Мы с Дортоном проговорили часа три. Я отказалась от ужина, сославшись на легкую простуду, попросила Ричарда через служанку не навещать меня, заботясь о его здоровье. И при этом писала, отмечала то, что было для меня важно, подчеркивала пункты, на которые следовало обратить внимание в первую очередь.

Дортон ушел от меня ночью, сообщив, что пришлет «рыбу» договора магическим способом уже утром. Я просмотрю, внесу свои правки и тем же способом отправлю документ назад. А уже вечером получу все готовое. О том, когда он будет спать, Дортон не упомянул.

И я эгоистично решила, что раз уж он получает деньги за свою работу, по его словам, приличные, может сутки и не поспать. Тем более в этом мире можно было напиться любых магических эликсиров, в том числе и для длительного бодрствования. А уже потом, когда мы покончим с договором, Дортон может спать хоть сутки напролет. К тому времени его знания и умения мне будут уже не нужны.

Отпустив законника, я сама переоделась в ночнушку в своей спальне и легла спать. Утром, так утром. Значит, проболею до обеда и только потом появлюсь пред ясные очи его высочества.

На этот раз я спала без снов, отлично отдохнула и бодрая проснулась утром.

Пока приводила себя в порядок с помощью служанки, на столе в моей спальне появился обещанный договор. Я отослала служанку, приказав сообщить Ричарду, что к завтраку не выйду, и села за чтение.

Не имея юридического образования, на Земле я часто сталкивалась с документами разного вида. И потому отметила, что договор составлен грамотно. Правки в него я практически не вносила – Дортон заранее учел все мои пожелания.

После завтрака договор был отправлен назад, с моими редкими замечаниями. И я наконец-то вызвала служанку и приказала принести в спальню еду.

Ричард не проявлял интереса к моей скромной персоне. И это меня одновременно радовало и настораживало.

Только местные боги знали, почему он внезапно исчез с моего горизонта. Может, тоже к чему-то готовился или пытался обдумать сложившуюся ситуацию и разложить по полочкам имевшиеся у него факты.

Я успешно накрутила себя и спустилась к обеду, не ожидая от его высочества ничего хорошего.

Вопреки моим сомнениям, он сидел в обеденном зале в

самом чудесном расположении духа. При виде меня он, как и положено по этикету, сразу же поднялся.

– Марианна, – улыбка во все тридцать два заставила меня, как ту легавую, сделать стойку, – рад вас видеть. Надеюсь, вы чувствуете себя лучше.

– Благодарю, намного, – я уселась на отодвинутый слугой стул.

– А ваше траурное платье...

– Надето исключительно из-за скудости гардероба.

Ричард понятиливо кивнул.

– Я получил вести из дома. Родители ждут не дождутся нашей встречи, – с намеком произнес он.

Эх, ваше высочество, ваше высочество. Как же быстро вам надоела жизнь в провинции. Сразу вести от родителей выдумали.

– Послезавтра? – просящим тоном произнесла я. – Завтра прибудет платье от портнихи. А послезавтра мы отправимся к вам домой. Мне нужно оставить распоряжения на время моего отъезда.

Ричард, не колеблясь, кивнул. Ой, чую, «продешевила» я. И надо было просить хотя бы пять-семь дней. Впрочем, уже что сделано, но сделано. Сегодня получу договор, завтра разберусь с тайниками и примерю готовое свадебное платье. А послезавтра можно уже отправляться во дворец, этот терриум единомышленников.

Глава 15

После обеда мы отправились гулять. На улицу. По вчерашнему маршруту. Ну, почти по вчерашнему. Не точь-в-точь, конечно. На этот раз никаких миражей я не заметила. И потому прогулка прошла без неожиданностей. Мы шли в основном молча, дышали свежим осенним воздухом. И думали. Каждый о своем. Я – о том, что понятия не имею, как управлять открывшимся даром. И надо ли его развивать. По идее, надо. Но вот как?

Слава местным богам, Ричард не пытался вытягивать меня на разговор. Как и не пытался продлить прогулку. Мы вернулись, когда мне надоело гулять. На улице давно уже была нежаркая погода. Так что я под благовидным предлогом направилась в свою спальню, приказала разжечь камин и грелась в кресле перед ним до самого ужина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.